

DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.3.000-000
УДК 903'14

Б.Б. Бесетаев¹, Е.М. Кариев²

¹Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: besetaev86@mail.ru

²Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана
пр. Республики, 24, Астана, 010000, Казахстан
E-mail: eldos.82@mail.ru

Новые материалы по конскому снаряжению раннесакского времени из Восточного Казахстана*

Общезвестно, что Восточный Казахстан в силу своего географического расположения являлся контактной зоной в различные исторические периоды. В частности, можно отметить взаимодействие древних культур Южной Сибири, Саяно-Алтая, Северного, Центрального Казахстана, Семиречья и др. в скифо-сибирскую эпоху, что в большинстве случаев выражается в материалах «скифской триады». Один из ее ключевых элементов – конское снаряжение – рассмотрен в статье на основе новых находок раннесакского времени, выявленных в Уланском р-не Восточно-Казахстанской обл. Они позволяют уточнить некоторые аспекты развития материальной культуры на восточной периферии скифо-сако-сибирского мира в начале эпохи ранних кочевников. Конское снаряжение тех или иных этапов этой эпохи может существенно различаться, интересно то, что различия имеются между материалами, казалось бы, одновременных объектов одного могильника. При сравнительно-типологическом анализе вышеуказанных находок выявлен круг аналогий, которые позволяют с определенной долей уверенности говорить о синхронности Герасимовского могильника с аржанским этапом раннескифского времени в Евразии и о том, что Восточный Казахстан на заре эпохи ранних кочевников играл важную роль в миграционных и диффузионных процессах скифо-сибирского мира. Исследования последних лет, посвященные становлению скифо-сибирских культур, показали необходимость определения хронологии памятников и более детального изучения межкультурных связей. Детали конского убранства, наряду с другими идентифицирующими элементами скифоидных культур, играют немаловажную роль в решении проблем датирования, а также реконструкции этнокультурных процессов на заре эпохи раннего железа.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, раннесакское время, скифо-сако-сибирский мир, конское снаряжение.

B.B. Besetaev¹ and E.M. Kariyev²

¹Novosibirsk State University,
Pirogova 2, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: besetaev86@mail.ru

²A.K. Margulan Institute of Archaeology, Astana Division
Pr. Respubliki 24, Astana, 010000, Kazakhstan
E-mail: eldos.82@mail.ru

New Evidence on the Early Saka Horse Harness from Eastern Kazakhstan

Owing to its geographic position Eastern Kazakhstan has long been a cultural crossroads region. During the Scytho-Siberian Age, it was a place where cultures of southern Siberia, Sayan-Altai, Northern and Central Kazakhstan, Zhetysu, etc., interacted, as evidenced by the “Scythian triad”—weapons, horse harness, and animal style. Here we address one of its key elements, horse harness, specifically new finds from Gerasimovka in the Ulan District of Eastern Kazakhstan. They are relevant to certain aspects of the early nomadic material culture in the eastern fringes of the Saka-Siberian world. These items show significant variation, sometimes within

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

one and the same cemetery. Parallels to the Gerasimovka find suggest that it is contemporaneous with the Arzhan stage of the early Scythian culture, and that during that time Eastern Kazakhstan played a major role in migratory processes. Recent findings relating to early Scytho-Siberian cultures indicate the critical importance of chronology and cultural ties for reconstructing ethno-cultural processes in Early Iron Age Eurasia.

Keywords: Eastern Kazakhstan, early Saka period, Scythians, Saka, Siberia, horse harness.

Введение

Как показывают результаты полевых исследований, предметы конского снаряжения являются одними из наиболее массовых в вещевых комплексах ранних кочевников. Захоронения коней в полной амунии, а также отдельные сбруйные наборы и детали в погребениях и кладах фиксируются на большей части скифо-сако-сибирского ареала, в т.ч. и на территории Восточного Казахстана, в пределах довольно значительного временного диапазона. Детали конского убранства широко используются в построении хронологических шкал, реконструкции миграционных процессов в древности и т.д. В этой связи весьма важна роль новых материалов, которые дают возможность существенно дополнить или скорректировать имеющиеся взгляды.

В представленном исследовании рассматриваются принадлежности конского снаряжения раннего этапа скифо-сакской культуры, происходящие из разрушенного кургана на территории с. Герасимовка Уланского р-на Восточного Казахстана. Данные материалы вводятся в научный оборот впервые*. Вышеназванный разрушенный объект историко-культурного наследия однозначно относится к курганному могильнику Герасимовка, но в ходе предыдущих обследований не был учтен. Он последовательно пронумерован нами – кург. 31. Сам могильник расположен на северной окраине упомянутого села, у оконечности первой надпойменной террасы левого берега Иртыша – на ровной площадке между террасой и автотрассой Усть-Каменогорск – Таврия. Южная часть памятника разрушена этой дорогой и лесопосадкой. Среди деревьев прослеживаются отдельные слабовыраженные курганные насыпи. По всей видимости, территория могильника в недавнем прошлом активно использовалась под сельскохозяйству, вследствие чего насыпи большей части малых курганов распаханы. На момент раскопок насчитывалось 30 насыпей в двух курганных группах, вытянутых цепочками по линии СВ – ЮЗ. Первая группа состоит из 24 объектов, вторая – из шести (№ 25–30). В центре большинства из них имеются

поросшие кустарником глубокие грабительские воронки, по окружности насыпей фиксируются рвы шириной 3–4 м, глубиной 0,3–0,5 м. Диаметры всех объектов могильника варьируют в пределах 15–20 м, высота от 0,5 до 1,0 м. Самый крупный кург. 30 имеет диаметр 40 м, высоту 1,5 м [Свод..., 2006, с. 218].

Первые археологические исследования могильника Герасимовка осуществлены в 1998 г. экспедицией Восточно-Казахстанского государственного университета под руководством А.А. Ткачева. Было изучено два объекта (№ 22, 28). При раскопках кург. 22 выявлен набор конской узды раннескифского времени [Ткачев, Ткачева, 1999, с. 141–142, рис. 3; Ткачев, Тишкин, 1999], о котором будет упомянуто ниже.

Описание находок

Детали конского снаряжения были обнаружены в ходе земляных работ в северной части с. Герасимовка. Все вещи вместе с фотографиями переданы учителем средней школы Е. Сансызбаевым в Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей (г. Усть-Каменогорск). Согласно акту № 10 приема предметов на постоянное хранение от 31.03.2005 г. (Архив ВКОИКМ. Д. 1-50. Л. 28–29) и рассказам выезжавших на место научных сотрудников музея, памятник был частично разграблен, выявлены каменные плиты (вероятно, фрагменты каменного ящика) и кости лошади в анатомическом порядке. Каких-либо данных о человеческих останках нет.

Детали узды. Лошадь была взнуздана двухсоставными бронзовыми удилами со стремечковидными окончаниями (рис. 1, 1). Длина каждого звена 9,5 см. Псалии бронзовые, прямые, трехдырчатые, отверстия выполнены в одной плоскости. Длина изделий 11,5 см, ширина в районе отверстий до 1,5 см. Визуальный анализ псалиев позволяет предположить, что они отлиты в одной форме. Одно изделие обломано по срединному отверстию (рис. 1, 2, 3).

Среди находок есть бронзовые ворворки: две – суголовных и холочных ремней, одна – подбородочного (рис. 1, 4–6). Первые имеют усеченно-конусовидную форму, последняя – конусовидную. У двух больших отверстия цилиндрические, а у малой коническое. Диаметр первых 2,5 см, третьей – 1,5 см. Также имеются три обломка уздечных распределителей (рис. 1, 7–9), которые представляют собой несколько

*Выражаем признательность сотрудникам Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея Г.И. Суворовой и Г.А. Куш за предоставленную возможность опубликовать данные материалы.

Рис. 1. Бронзовые детали снаряжения верхового коня из кург. 31 могильника Герасимовка (фотограф К.В. Чугунов). 1 – удила; 2, 3 – псалии; 4, 5 – ворворки суголовных и холочных ремней; 6 – ворворка подбородочного ремня; 7–9 – уздечные рас-
пределители ремней; 10 – фрагмент наносной подвески (?); 11 – подпружные пряжка и блок; 12 – подпружная бляха-застежка.

уплощенные с четырех сторон цилиндры небольших размеров (в основании ок. 1×1 см), что отличает их от сравнительно крупных нагрудных и холочных распределителей. Среди находок есть фрагмент предмета из бронзы (рис. 1, 10), плоский, размерами $1,7 \times 1,0$ см. Возможно, это обломок наносной подвески. В указанном акте приема предметов данная вещь не значится.

Детали седельных ремней. Обнаружены подпружные пряжка со шпеньком и блок (рис. 1, 11), арочные в сечении, с прямоугольными рамками, имеющими выступы-фиксаторы. Размеры пряжки и блока ок. $8,5 \times 9,5$ см. Имеется также бляха-застежка правого подпружного ремня. Ее размеры $6,5 \times 7,0$ см (рис. 1, 12). В акте приема предметов обозначения некоторых деталей указаны ошибочно.

Обсуждение

Относительно хорошая археологическая изученность конского снаряжения VII–VI вв. до н.э. в Восточном Казахстане и сопредельных регионах позволяет с большой долей вероятности определить назначение каждого изделия из разрушенного кург. 31 Герасимовского могильника и очертить примерный хронологический диапазон их бытования.

В VII – начале VI в. до н.э. на территории Казахстана наряду с традиционными видами удил в комплексе с трехдырчатыми псалиями появились усовершенствованные в функциональном отношении формы этих элементов. Выделены четыре основных способа их соединения. Выявленный в разрушенном кургане

уздечный комплекс относится к первому – традиционному типу, где внешние окончания удил прихватывались кожаным ремешком к срединному отверстию трехдырчатых псалиев [Шульга, 2008, с. 74–75]. Большинство исследователей считает, что данный тип бытовал в пределах VIII–VI вв. до н.э. [Кадырбаев, 1968, с. 30; Грязнов, 1980, с. 58; Горбунова, 2001, с. 193; Шульга, 2008, с. 54–56].

По мнению М.К. Кадырбаева, стремечковидные удила с дополнительным отверстием появились в VIII в. до н.э. [1968, с. 30]. Следует отметить взаимовстречаемость в погребениях VII–VI вв. до н.э. двух типов стремечковидных удил – с дополнительным отверстием и без него, которые, как правило, сочетаются с трехдырчатыми роговыми и бронзовыми псалиями разнообразных форм [Шульга, 2008, 68–74]. Следовательно, можно предположить, что эти типы возникли синхронно или же второй появился в результате трансформации первого в процессе усовершенствования элементов управления конем.

Стремечковидные удила без дополнительных отверстий, по мнению Н.А. Боковенко, широко бытовали почти на всей территории скифо-сако-сибирского мира, но в сочетании с трехдырчатыми псалиями они встречаются на сравнительно небольшой территории (Казахстан, Алтай, Тыва) [1979, с. 68–69]. Так или иначе, трехдырчатые бронзовые псалии и стремечковидные удила с дополнительным отверстием или без него большинством исследователей относятся к числу наиболее ранних (VIII–VII вв. до н.э.) элементов конского убранства скифо-сакского ареала [Вишневская, Итина, 1971, с. 201–203; Грязнов, 1980, с. 58; Горбунова, 2001, с. 193].

Герасимовские удила со стремечковидными окончаниями (рис. 2, 1), боковые стороны которых несколько выгнуты наружу, близки седьмому типу по классификации П.И. Шульги [2008, рис. 56]. Подобные удила с псалиями часто встречаются в памятниках Восточного [Арсланова, 1972, с. 255], Центрального [Кадырбаев, 1966, с. 316, рис. 7], Северного [Грязнов, 1956, с. 12, рис. 3] Казахстана, Саяно-Алтая [Членова, 1967, с. 218–219], Тувы [Грязнов, 1980, рис. 30], Синьцзяна [Шао Хуйцю, 2005, с. 100, рис. 2; Шульга, 2010, с. 222, рис. 76] и датируются VIII–VI вв. до н.э.

Следует отметить, что герасимовские псалии (рис. 2, 2, 3) имеют некоторое сходство с острокопечными аржанскими из камеры 26 кургана Аржан-1 [Грязнов, 1980, с. 37, рис. 23]. Отличие заключается в петлевидном расширении у среднего отверстия за счет выступа с одной стороны. Этот признак можно отнести к более раннему времени. Подобный псалий найден в камере 13 кургана Аржан-1. В то же время он имеет признаки псалиев аржанского типа [Там же, с. 48, рис. 30, 18]. В других камерах этого кургана псалии по форме несколько иные [Чугунов, 2005, с. 106, рис. 1]. Согласно последним публикациям, Аржан-1 датируется концом IX в. до н.э. [Евразия..., 2005, с. 68]. На сегодняшний день малоизученность куртуско-маймерского этапа в Восточном Казахстане создает существенные сложности при реконструкции этнокультурных связей в контексте скифо-сакского ареала.

П.И. Шульга выделяет четыре хорошо различаемых типа ворворок, распространенных на данной территории [2008, с. 85]. Вышеописанные большие ворворки суголовных и холочных ремней (рис. 2, 4, 5) можно отнести к первому типу наиболее массивных, а малую для соединения подбородочных ремней (рис. 2, 6) – к третьему [Там же, с. 251, рис. 59]. Аналоги зафиксированы в маймерском кург. 2. В могильной яме *in situ* относительно хорошо сохранилась узда в виде фрагментов ремней с бронзовыми принадлежностями, расположение которых позволяет определить место и функциональное назначение аналогичных деталей из других памятников [Промежуточный отчет..., 2009, с. 25, фото 52, 53; Samašev, Ongar, 2013, S. 558, Abb. 3]. Схожие ворворки уздечных ремней были найдены в кургане Аржан-2 [Čugunov, Parzinger, Nagler, 2010, S. 158, Abb. 138, 6, Taf. 28, 4–5]. Стоит отметить, что ворворки не могут служить основным индикатором в определении относительно точной хронологии, т.к. бытовали все скифское время и использовались не только в конском снаряжении, но и в воинских поясах.

Три обломка цилиндрических уздечных распределителей ремней (рис. 2, 7–9) относятся к первому из двух выделенных П.И. Шульгой типов – «высокоцилиндрическим» [2008, с. 81]. Предназначались они для фиксации двух ремней в местах пересечения, также как украшение самой сбруи. В Восточном Казахстане аналогичные уздечные распре-

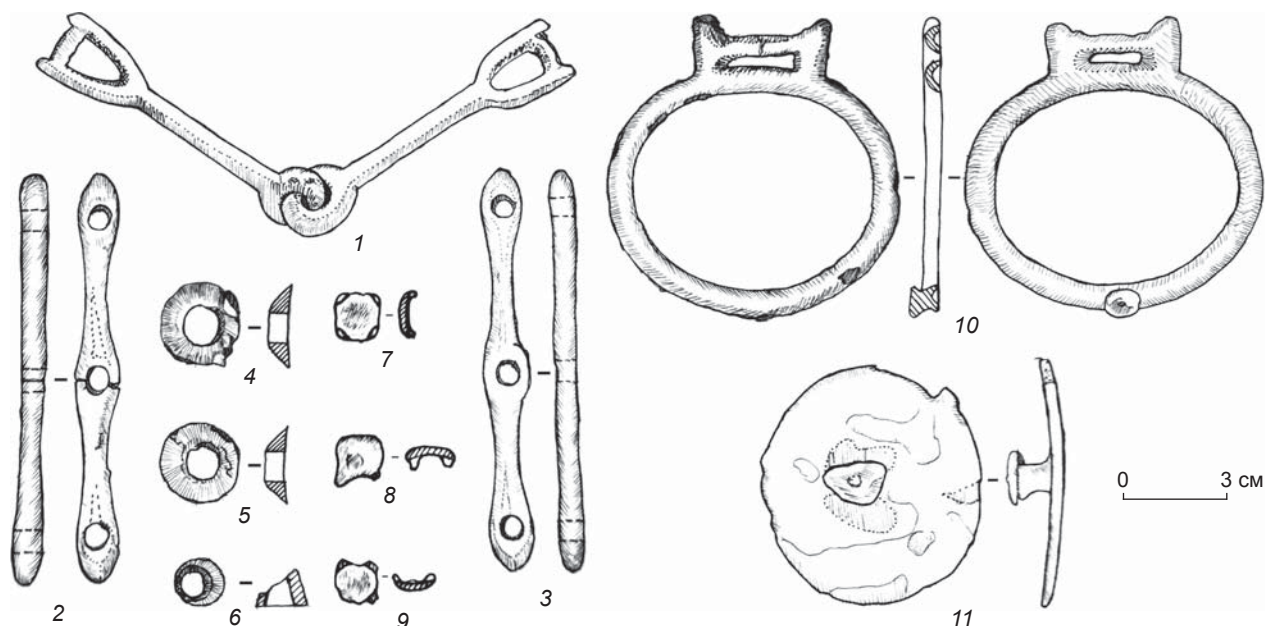

Рис. 2. Прорисовка бронзовых предметов конского снаряжения из кург. 31 Герасимовского могильника (художник Е. Печенегова).

1 – удила со стремечковидными окончаниями; 2, 3 – трехдырчатые псалии; 4, 5 – ворворки суголовных и холочных ремней; 6 – ворворка подбородочного ремня; 7–9 – уздечные распределители ремней; 10 – подпружные пряжка и блок; 11 – подпружная бляха-застежка.

делители выявлены в Камышинском комплексе [Арсланова, 1972, с. 255, рис. 1] и кондратьевском кург. 21 [Алехин, Шульга, 2003, с. 62–63, рис. 2]. Анализ имеющихся аналогов позволяет говорить, что, возможно, они появились в маймерское время, однако наличие подобных изделий в Зевакинском комплексе [Арсланова, 1974, с. 57, табл. 3, 24], по мнению П.И. Шульги, может указывать на более раннее происхождение такого рода уздечных распределителей [2008, с. 82].

Детали седельных ремней и собственно само седло довольно подробно рассмотрены П.И. Шульгой [Там же, с. 93–103]. Происходящие из разрушенного герасимовского кургана подпружную пряжку со шпеньком и блок (рис. 2, 10) можно отнести к первому из семи выделенных им типов [Там же, с. 96–97] – с арочным в сечении блоком и сегментовидной пряжкой. Стоит обратить внимание на то, что шпене не оформлен в виде копыта, а имеет несколько отогнутый наружу штифт с простой шляпкой. Подобное оформление, возможно, относится к несколько более раннему времени. В Восточном Казахстане аналоги выявлены в Камышинском комплексе [Арсланова, 1972, с. 255, рис. 1] и кондратьевском кург. 21 [Алехин, Шульга, 2003, с. 62–63, рис. 1]. Как известно, подпружные пряжки-застежки и блоки являются одними из наиболее часто встречающихся деталей в бронзовых сбруйных наборах начала VII в. до н.э. на территории Саяно-Алтая и Казахстана [Шульга, 2008, с. 97]. Во многих классификациях и реконструкциях подпружная пряжка со шпеньком в большинстве случаев рассматривается в паре с блоком: через него пропускается левый конец подпружного ремня, а пряжка со шпеньком выступает в качестве фиксатора требуемого натяжения подпруги. Пряжки и блоки такого типа были широко распространены на всей территории скифо-сако-сибирского ареала в VIII–VI вв. до н.э. [Там же, с. 254, рис. 62; Ермолаева, 2012, с. 188, рис. 58].

Вышеописанную бляху-застежку (рис. 2, 11) можно отнести ко второму варианту первого типа по классификации П.И. Шульги [2008, с. 97]. В Восточном Казахстане такие бляхи-застежки встречаются редко. Возможно, это объясняется тем, что они могли заменяться ременным соединением [Там же, с. 254, рис. 62]. Одна из них в Восточном Казахстане была зафиксирована еще в 1911 г. А.В. Адриановым [1916, с. 58]. Такого рода бляхи-застежки располагались на правом боку лошади, о чем свидетельствуют материалы могильника Гилево-10, где выявлены остатки седла вместе с довольно хорошо сохранившимися фрагментами кожаных подпружных ремней со следами крепления на бляху-застежку с правой стороны [Шульга, 2008, с. 97, рис. 66]. Период их бытования VII–VI вв. до н.э. [Кадырбаев, 1966, с. 330–332,

рис. 24, 26; Вишневская, 1973, с. 137, табл. 5]. Учитывая конструкцию анализируемого уздечного набора, можно утверждать, что бляха-застежка из герасимовского кургана относится к разряду ранних. В представленном комплексе остальные детали конского снаряжения отсутствуют. Это может быть объяснено деятельностью грабителей или тем, что часть сбруйных принадлежностей была утрачена вследствие хозяйственных работ, при которых обнаружили памятник.

Остановимся кратко на вышеупомянутом кург. 22 Герасимовского могильника. При его исследовании удила и псалии были обнаружены в специальном отсеке в северном углу каменного ящика. Предположительно тут имел место т.н. обряд *pars pro toto*, т.е. замена сопроводительного погребения коня захоронением части снаряжения. Псалии, относящиеся к категории дырчато-шпеньковых с Т-образным выступом для соединения с удилами, отличаются от других этого типа своей формой [Ткачев, Ткачева, 1999, с. 141–142, рис. 3]. Авторы отмечают идентичность парных псалий и подчеркивают, что они были отлиты в одной форме или по одному образцу. По их мнению, такое производство свидетельствует об ограниченности этих серий. Выявленные А.А. Ткачевым элементы конского снаряжения и сам памятник датированы им серединой VII в. до н.э. [Ткачев, Тишкин, 1999, с. 198].

Все вышеприведенные обстоятельства обнаружения разрушенного герасимовского кургана делают невозможным полную реконструкцию его погребальных сооружений. Сравнение отдельных элементов погребального обряда, таких как сопроводительное захоронение коня, и вещевого материала указывает на довольно существенные отличия от исследованных А.А. Ткачевым курганов того же могильника. Это, во-первых, говорит о слабой перспективности попытки реконструировать погребальные конструкции, обряд и другие составляющие разрушенного кургана на основе ранее изученных на Герасимовском могильнике, к которому он, несомненно, относится. Во-вторых, это может указывать на то, что могильник Герасимовка оставлен синкретичным населением, о чем в определенной степени свидетельствует анализ самих материалов: аналоги имеются на обширной территории скифо-сако-сибирского ареала. Признавая крайне слабую фактическую базу, тем не менее на основании вышесказанного предположим, что данный регион в начальный период эпохи ранних кочевников был зоной контактов разных по этнокультурным параметрам общностей на восточной периферии скифо-сако-сибирского мира. В то же время дифференцированность погребального обряда и инвентаря может быть следствием социального и имущественного расслоения общества. К примеру, самодостаточные в имуще-

ственном плане или имеющие достаточно высокий социальный статус (воины) погребались вместе с конем в полном снаряжении, низшие и рядовые члены общества сопровождали своих покойных лишь отдельными деталями сбруи.

Еще одно предположительное объяснение наличия разных по характеристикам элементов конского снаряжения в пределах одного могильника заключается в возможных процессах модернизации сбруйного набора, что, в свою очередь, может указывать на формирование могильника во время переходного этапа динамического развития конского снаряжения.

Заключение

На сегодняшний день, несмотря на множество изученных могильников, южные районы Восточного Казахстана не исследованы в достаточной степени для того, чтобы дать значительную информацию о культуре ранних кочевников. Появление новых материалов и новые комплексные подходы к их анализу позволят существенно продвинуться в этом направлении. Выявленные в разрушенном герасимовском кургане детали сбруи представляют собой классический образец конского снаряжения начального этапа эпохи ранних кочевников. Суммируя все вышеприведенные хронологические показатели, мы датируем этот комплекс второй половиной VII – VI вв. до н.э.

Территория Восточного Казахстана – своеобразный центр различных культур скифо-сако-сибирского мира. Можно говорить о политической консолидации здесь больших культурных регионов-лидеров, которые были очень тесно связаны между собой. Определение хронологии погребальных памятников, а также выявление культурных связей между синхронными этническими группами открывают новые горизонты в исследовании ключевых атрибутов культур скифо-сакского круга. Тем не менее вопрос об истоках раннего этапа «скифо-сакской триады» и ее развитии на всем пространстве евразийского культурного континуума весьма сложен и требует тщательного сравнительного изучения всех материалов. Хотелось бы лишь отметить, что возникновение в раннесакское время отдельных элементов материальной культуры является результатом обширного культурного обмена на огромной территории Евразийского степного пояса в начале I тыс. до н.э.

Все вышесказанное будет подтверждено или опровергнуто в ходе запланированных в ближайшем будущем работ на территории Герасимовского могильника. Они более чем актуальны и необходимы с учетом крайне малой изученности этой территории и региона в целом. В свете изложенного следует отметить особую важность вводимых в научный оборот новых

материалов, которые, несомненно, в той или иной степени могут способствовать реконструкции ряда важнейших аспектов жизни населения восточного ареала скифо-сакского мира на начальном этапе эпохи ранних кочевников.

Список литературы

- Адрианов А.В.** К археологии Западного Алтая (из поездки в Семипалатинскую область в 1911 г. – Пг: [б. и.], 1916. – 94 с. – (Изв. Археол. комиссии; вып. 62).
- Алехин Ю.П., Шульга П.И.** Курган Кондратьевка XXI – новый памятник раннескифского времени на Рудном Алтае // Древности Алтая. – 2003. – Вып. 10. – С. 62–70.
- Арсланова Ф.Х.** Новые материалы VII–VI вв. до н.э. из Восточного Казахстана // СА. – 1972. – № 1. – С. 253–258.
- Арсланова Ф.Х.** Погребальный комплекс VIII–VII веков до нашей эры из Восточного Казахстана // В глубь веков: археол. сб. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1974. – С. 46–60.
- Бокоренко Н.А.** Ранние формы скифо-сибирской узды // Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1979. – С. 67–70.
- Вишневская О.А.** Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака). – М.: Наука, 1973. – 160 с. – (Тр. Хорезм. археол.-этногр. экспедиции; т. 8).
- Вишневская О.А., Итина М.А.** Ранние саки Приаралья // Проблемы скифской археологии. – М.: Наука, 1971. – С. 197–208. – (МИА; № 177).
- Горбунова Н.Г.** Конская упряжь ранних саков Центральной Азии (Средняя Азия и Казахстан, кроме Западного) // Древние цивилизации Евразии: История и культура. – М.: Вост. лит., 2001. – С. 179–200.
- Грязнов М.П.** Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // КСИИМК. – 1956. – № 61. – С. 8–16.
- Грязнов М.П.** Аржан: Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука, 1980. – 64 с.
- Евразия** в скифскую эпоху: Радиоуглеродная и археологическая хронология / А.Ю. Алексеев, Н.А. Бокоренко, С.С. Васильев, В.А. Дергачев, Г.И. Зайцева, Н.Н. Ковалюх, Г. Кук, Й. ван дер Плихт, Г. Посснерт, А.А. Семенов, Е.М. Скотт, К.В. Чугунов. – СПб.: Теза, 2005. – 290 с.
- Ермолаева А.С.** Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы – раннее железо). – Алматы: Изд-во ИА КН МОН РК, 2012. – 238 с.
- Кадырбаев М.К.** Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1966. – С. 303–433.
- Кадырбаев М.К.** Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннежелезного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1968. – С. 21–36.
- Промежуточный отчет** о научно-исследовательской работе в Восточном Казахстане за 2009 г. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11. Оп. 2. Д. 2285. 62 с.
- Свод** археологических памятников Восточно-Казахстанской области. – Усть-Каменогорск: Изд-во Гос. фонда поддержки культуры и искусства, 2006. – 264 с.

Ткачев А.А., Тишкин А.А. Курганы раннескифского времени на могильнике Герасимовка в Восточном Казахстане // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – С. 194–198.

Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Итоги исследования археологических памятников Усть-Каменогорского микрорайона (1994–1998 гг.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 1999. – № 2. – С. 136–145.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. – М.: Наука, 1967. – 300 с.

Чугунов К.В. Уздечные комплекты алды-бельской культуры в контексте развития конского снаряжения // Снаряжение кочевников Евразии. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – С. 103–109.

Шао Хуйцю. Изучение металлических конских снаряжений в Северных районах Китая до династии Цинь // Бяньцзянь каогу яньцзю. – 2005. – Вып. 3. – С. 96–114.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. – Барнаул: Азбука, 2008. – Ч. I: Раннескифское время. – 276 с.

Шульга П.И. Синьцзянь в VIII–III вв. до н.э. (погребальные комплексы, хронология и периодизация). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010. – 238 с.

Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. – Mainz: Verl. Philipp von Zabern, 2010. – 330 S., 289 Abb., 153 Taf., 7 Beil. – (Archäologie in Eurasien; N 26). – (Steppenvölker Eurasiens; N 3).

Samašev Z., Ongar A. Die Nomaden der kasachischen Steppe in der Früheisenzeit // Unbekanntes Kasachstan – Archäologie im Herzen Asiens. – Bochum: Deutsches Bergbau-Museum, 2013. – Bd. 2. – S. 555–573.

*Материал поступил в редколлегию 16.04.14 г.,
в окончательном варианте – 06.11.14 г.*